

Грета

Кэтлин Вайнола
Йонас Сильдре

Программа развития
детей и семей
2012–2020

sotsiaāl
ministēriums

СОДЕРЖАНИЕ

Награда	7
Печальные глаза	11
День Андрея	17
Мама и Андрей идут в школу	21
Моя лучшая подруга	27
Новый ученик	30
Группа	35
Глупая шутка	41
Силле в одиночестве	47
Учебный год подходит к концу	53

Меня зовут Грета. Мне десять лет. Наверное, у меня самая странная семья из всех в нашем классе. Попробую объяснить так, чтобы вас совсем не запутать.

Начну с того, что моя мама замужем за Андреем, а мой настоящий папа живёт в Тарту. Они с мамой развелись, когда мне было два года.

У меня есть сводный брат Нильс, ему шесть лет. Андрей – его папа.

А теперь у нас есть ещё маленькая Эмма – она вообще приёмная дочка мамы и Андрея. Но мы с Нильсом считаем её всё-таки своей настоящей сестричкой.

Назрела

Ну, а теперь я чуть-чуть расскажу о том, как у нас появилась Эмма.

Мама и Андрей захотели завести ещё одного ребёнка, но у них он почему-то не родился. В конце концов, они решили взять к нам домой такого малыша, у которого нет ни мамы, ни папы.

И нас поставили в очередь за ребёнком. Мы должны были ждать, пока в детском или родильном доме не появится такой малыш, которого его настоящие родители растить не могут.

К нам приходили специалисты – это такие тётки, которые проверяли, подходит ли наш дом для приёмного ребёнка. Мама и Андрей ходили на специальные курсы, где их учили, как нужно обращаться с приёмными детьми.

А однажды вдруг зазвонил телефон, и маме сказали, что наконец-то родился ребёнок. Сначала мама завизжала от счастья, но потом она как будто испугалась. Некоторое время она совсем молчала, а потом Андрей её обнял и сказал: «Не переживай, мы справимся!»

Потом прошло ещё немного времени, потому что нужно было привести в порядок какие-то бумаги. Но, по-моему, это время длилось слишком долго. Я всё

время думала о том, что наш малыш должен где-то ждать в одиночестве – только из-за каких-то бумаг. Иногда я даже плакала, и мама тогда тоже грустила. А ещё мы размышляли, как мы назовём ребёнка, и всем нам больше всего нравилось имя Эмма.

Наконец-то те бумаги были в порядке, и мы поехали за малышкой.

Потом оказалось, что лицо у неё было совсем другим – не таким, как я себе представляла. Но имя Эмма ей всё-таки подходило. Она оказалась гораздо прелестней, чем я ожидала.

Через несколько дней к нам пришла наша семейная медсестра – посмотреть на малышку.

«Здравствуйте, Грета и Нильс, поздравляю вас с рождением сестрички! – сказала она. – А как у вас самих со здоровьем, хорошо себя чувствуете?»

Мы кивнули.

А медсестра стала слушать и осматривать Эмму. Она осмотрела её рот и уши. Эмме это совсем не понравилось, и она жутко раскричалась. Лицо её покраснело, и даже немного посинело. Мама всё старалась её успокоить, и сама пыталась быть весёлой.

А когда медсестра сняла с Эммы пелёнку и стала рассматривать складочки на её ногах, то настроение у Эммы улучшилось. Она сразу замолчала, и, кажется, даже успокоилась.

«Свежий воздух идёт на пользу!» – одобрил Андрей.

«Очень хорошие складочки, – сказала медсестра. – Смотрите, здесь и здесь всё как надо.»

Мама, Андрей и доктор склонились над Эммой

и рассматривали её.

«Ой!» – вдруг отскочила мама.

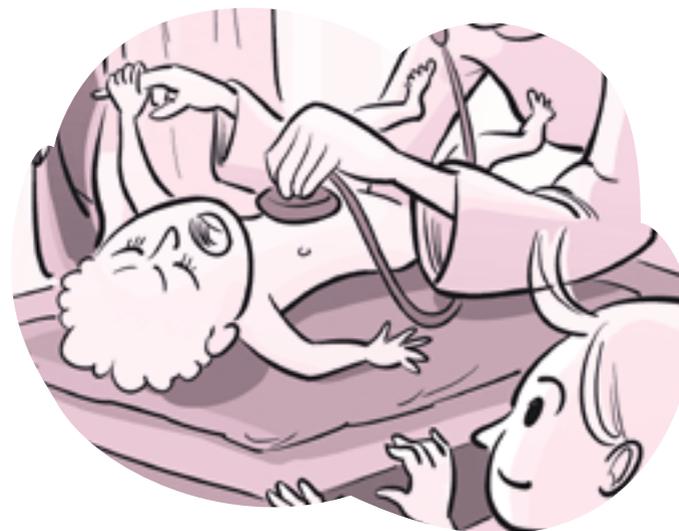
Из Эммы брызнула тонкая струйка – прямо на кофту медсестры. Она уклонилась так, что струйка только задела край кофты.

Мы все немного испуганно смотрели на неё.

«Вот так награда! – похвалила медсестра, которая вовсе не рассердилась. – Ну а как же иначе.»

Эмму снова запеленали, и мама дала ей молока из бутылочки с соской. Вскоре Эмма уже спала со счастливым личиком.

Вот так у нас появилась сестрёнка. Я не знаю, кто её настоящие мама и папа. Думаю, они её любили, просто не смогли её сами растить. Как бы то ни было, Эмме у нас точно хорошо.

Печальные глаза

Мой папа живёт в Тарту. По выходным и летом я к нему приезжаю. Раньше у меня была своя комната и у мамы, и у папы. А у папы теперь нет – там живёт Лиза.

Сейчас мы с Лизой уже довольно хорошо сдружились. Сводные сёстры, как мы с ней сами говорим. Но сначала я была на неё очень сердита. Это было так:

Как обычно, мы с папой ехали в Тарту, и по пути он рассказывал, что познакомился с какой-то там Кристиной, и хочет меня с ней тоже познакомить.

«Самое замечательное – это то, что у Кристины есть дочка почти твоего возраста. Вы непременно подружитесь,» – добавил папа.

И я почувствовала, как сильно эти слова задели меня за живое.

«Ну да,» – только и сказала я.

После небольшой паузы папа спросил: «Тебе что, даже не интересно, как эту девочку зовут?»

«Неинтересно!» – отрезала я.

Папа не сказал больше ничего.

Мы встретились с Кристиной и её дочкой Лизой в кафе.

Я была не особенно разговорчива, а Лиза постоянно что-то объясняла, а самое ужасное, что она упрашивала папу поиграть с ней в бильярд, и папа согла-

сился. Они вместе играли целую игру!

Мне вот папа часто говорит, мол, давай в другой раз, а сейчас просто поговорим.

Когда мы пошли домой, папа спросил: «Ты, кажется, не в настроении?»

«Не знаю,» – тихо сказала я.

«Жаль, а я так надеялся, что вы поладите,» – огорчился папа.

В тот раз мы больше не говорили о Кристине и Лизе. А в следующий раз, когда я была у папы, всё было гораздо хуже. Я увидела, что в моей комнате чьи-то вещи.

Выяснилось, что иногда Кристина приезжает погостить у папы на некоторое время, а Лиза в это время живёт в моей комнате.

«Может, она ещё и папой тебя называет?» – спросила я, и неожиданно для себя расплакалась.

Папа обнял меня и помотал головой. А я всё плакала, и не могла успокоиться.

В тот раз я поехала в Таллинн одна на автобусе. Передо мной сидела пожилая пара, мужчина и женщина. Папа их попросил, чтобы они во время дороги за мной присмотрели.

«Какие у тебя печальные глазки, девочка,» – сказал мне тот мужчина.

«Случилось что-нибудь? Ты грустишь?» – спросила женщина.

«Неа,» – я помотала головой, и не смогла больше ничего сказать, иначе я бы сразу расплакалась.

Женщина предложила мне конфеты, но я снова помотала головой и не взяла.

А дома у меня разболелся живот. Я только и думала о том, что Лиза теперь заберёт себе моего папу.

Мама заволновалась, и, когда я даже на следующей неделе всё продолжала грустить и сказала, что больше не хочу ездить к папе, она взяла телефон и позвонила ему.

Не знаю, о чём они говорили, но мама сказала, что папа приедет в Таллинн, и тогда мы все вместе пойдём в кафе и всё обсудим.

«Тут нечего обсуждать! Не-че-го! Я никуда не пойду!» – сказала я сначала.

Но мама сказала, что папа весь в печали и замешательстве.

«Это он из-за меня собрался в Таллинн ехать?» – спросила я чуть позже.

«Конечно,» – кивнула мама.

Итак, мы встретились в кафе. Давно такого не было, чтобы папа и мама встречались.

«Грета в последнее время в плохом настроении, – пояснила мама. – Я думаю, что вы должны поговорить начистоту. Наверное, Грета полагает, что она для папы уже не так важна, как раньше.»

Мама посмотрела в мою сторону, но я сидела, опустив взгляд, и чувствовала себя как-то неловко. Наверное, папа чувствовал то же самое, потому что он ни слова не говорил.

«Пойду-ка я на улицу, прогуляюсь, – сказала мама. – А вы сможете наедине поговорить.»

Когда мама вышла, папа стал говорить. Он рассказал мне о своей жизни и о том, как они с мамой жили вместе. Что они тогда были слишком молодые и ссорились.

Но он никогда не собирался променять меня ни на кого. Меня он любил и будет любить всегда, ведь я его дочь.

«Должен ли я злиться на Лизу, что она не мой ребёнок? – спросил папа, и сам же ответил: – Я думаю, что нет. Просто мне нравится её мама, да и сама Лиза тоже хорошая девочка. А тебя я люблю прежде всего, из-за этого ты даже не переживай.»

Мне было так приятно всё это слышать, что я подседа к папе и положила голову ему на плечо, как обычно.

Папа крепко обнял меня.

«Грета, ты ведь знаешь, что ты всегда можешь остаться жить у меня, если только захочешь. Мой дом и моё сердце всегда открыты для тебя,» – тихонько сказал он мне.

Мама вернулась и улыбнулась, когда увидела, как мирно мы сидим вместе. Мы заказали себе ещё мороженого, и папа с мамой тоже очень дружелюбно разговаривали, и совсем не ссорились.

С этого момента я мысленно помирилась с Лизой и разрешила ей ночевать у моего папы. Я поняла, что папа с мамой любят меня несмотря ни на что, а это и есть самое главное.

День Андрея

Когда Эмме исполнился год, мама должна была снова выйти на работу. Эмма была ещё слишком мала для яслей, и мама решила поначалу работать на полставки. А Андрей в свою очередь хотел почаще бывать дома.

«Неплохо для разнообразия,» – сказала мама.

«Так и для детей будет лучше,» – добавил Андрей.

Так и получилось, что мама ходит на работу два дня в неделю, а Андрей – три дня. В остальные дни они заботятся об Эмме, и о нас тоже немножко.

Обо мне, конечно, заботиться не нужно, я и сама справляюсь. Дорогу в школу я запомнила уже давным-давно, а ещё я сама умею готовить еду на плите. Лапша быстрого приготовления у меня получается особенно хорошо.

Иногда я хожу с Андреем и Эммой, когда нужно привести Нильса из подготовительной школы. Это бывает по средам.

В прошлую среду была прекрасная зимняя погода.

Эмма уже бежала встречать меня, крича на своём языке: «Дяяя! Дяяя!»

Видимо, это означало: «Идём с нами!»

Я, конечно, немного устала, но мне было неохота сразу делать уроки, поэтому я решила пойти с ними.

На улице мы усадили Эмму в коляску и пошли. Андрей дал ей соску.

Вскоре мы подошли к школе. Я должна была подождать на улице с Эммой, а Андрей пошёл к раздевалке встречать Нильса.

Когда они вышли, у Нильса было очень недовольное лицо.

«Что у тебя случилось?» – спросила я.

«Что-то не так?» – спросил Андрей обеспокоенно.

Нильс только нахмурил брови.

«Почему я должен ходить в подготовительную школу?» – начал капризничать он.

«Чтобы ты привык к настоящей школе, – объяснила я ему. – Ты же осенью должен идти в настоящую школу!»

«А почему Эмма никуда не должна идти?» – продолжал капризничать Нильс.

«Потому что она маленькая, – сказал Андрей. – Ладно тебе, на сегодня подготовительная школа закончилась. Пойдёмте домой!»

«Я не могу идти, – захныкал Нильс. – Я есть хочу!»

Я заметила краем глаза, что Андрей нахмурился. Ему очень не нравится, когда Нильс капризничает. Иногда он даже злится из-за этого. К счастью, сейчас он вспомнил, что обычно Нильс хнычет тогда, когда он голоден.

«Итак! – сказал Андрей. – Нильс зол на школу и не может идти. Что вы думаете насчёт того, чтобы устроить обед прямо здесь? Всем по гамбургеру!»

Андрей уже повёз коляску в сторону кафе на углу и обогнал нас. Услышав это, Нильс сразу перестал хныкать.

«Смотрите, чтобы мама об этом не узнала! – подмигнул нам Андрей, когда мы уже сели за столик.

– Я должен был сегодня сварить вам полезный овощной суп.»

Я заглянула в свой гамбургер и сказала: «Здесь есть чуть-чуть капусты и кусочки огурца, так что он тоже довольно полезный.»

А Андрей и Нильс засмеялись над этой фразой.

По дороге домой Эмма заснула в коляске, и Андрей предложил нам погулять в парке, пока она спит.

После обеда плохое настроение Нильса развеялось, и он носился, рассекая сугробы. Андрей поставил коляску с Эммой под дерево и сказал, что ему нужно позвонить по рабочим делам.

Мы с Нильсом попробовали слепить снежок – и получилось. И мы стали играть в снежки.

Андрей в сторонке ходил взад-вперёд и говорил по телефону о своих делах.

«В голову не цельтесь! Не кидайте сильно!» – иногда покрикивал он нам.

Когда нам надоело играть в снежки, мы плюхнулись в снег и сделали снежных ангелов. А потом Эмма заплакала в коляске, и нам надо было идти домой.

Когда мы зашли домой, я почувствовала, что опять хочется есть. Нильс, наверное, почувствовал то же самое, потому что он разозлился на свой сапог, который никак не хотел слезать с ноги.

Андрей предложил нам посмотреть по телевизору мультики, а сам пошёл на кухню варить суп. Когда мама пришла домой, полезный овощной суп как раз был готов, и мы вместе сели за стол.

Мама и Андрей идут в школу

В принципе, у нас вполне дружная семья, но с прошлого воскресенья всё пошло наперекосяк.

Я приехала от папы и выложила на стол вещи, которые мне подарили. Это была кукла Барби, книга про змей и коробка прыгающего пластилина.

Я ждала действий Нильса. Обычно он начинает мне страшно завидовать из-за новых вещей, и сразу начинает клянчить их у меня.

А на этот раз он даже не поморщился. Он побежал в свою комнату и принёс оттуда коробку «Лего». Конструктор был новый, и набор был довольно большой.

«А у меня вот что – новый „Лего“!» – гордо сообщил Нильс, высыпая детали из коробки на стол.

Я глянула на свои вещи, потом на конструктор Нильса, и мне почему-то захотелось придраться к этому.

«Почему Нильсу купили такой большой „Лего“?» – спросила я громко – так, чтобы и на кухне было слышно.

«Тебе и самой купили новые вещи,» – сказал Нильс.

«Ну да, но я ездила в Тарту, я долго не виделась с моим папой,» – пояснила я уже сердитым тоном.

«Мне тоже могут купить новые вещи, когда ты в Тарту,» – заявил Нильс.

«И кто тебе его купил?» – насканивала я. «Мама или Андрей?»

«Мама!» – ответил Нильс как ни в чём не бывало, собирая «Лего».

«Ма-а-а-ама!» – взревела я.

Мама пришла из кухни в комнату.

«Ну что тут у вас опять происходит? Не успела ты приехать, а вы уже ссоритесь!»

«Почему ты покупаешь Нильсу вещи тогда, когда я уезжаю в Тарту?» – любопытствовала я.

«Ну Грета, – вздохнула мама. – Почему вы только и делаете, что подсчитываете вещи друг у друга?»

«Как так – почему? – воскликнула я возмущённо. – У детей в одной семье всего должно быть поровну!»

«Так ведь у вас и есть всё поровну,» – возразила мама.

«Неправда. Я эти вещи получила в другом месте, не дома, не от тебя!» – всё больше злилась я.

«Ну что ты такое говоришь! – мама тоже рассердилась. – Во-первых, этот „Лего“ я купила Нильсу на деньги Андрея. Андрей – папа Нильса, может же он купить сыну конструктор, и, во-вторых, негоже завидовать, когда у тебя у самой так много вещей.»

«Почему никогда не будут покупать вещи мне, только мне единственной!?» – воскликнула я, сгребла свои вещи в охапку и убежала к себе в комнату.

Никто меня не стал догонять. Я, конечно, поняла, что повела себя плохо. Потом я вышла из комнаты и попросила у мамы прощения. Но мама всё ещё сердилась.

На следующий вечер Андрей привёл Нильса из детского сада и был вне себя.

«Учительница сказала, что Нильс дерётся и бьёт других детей,» – сообщил он гневно.

«Это ещё что такое? – нахмурила брови мама. – Где ты такого набрался?»

Андрей только и развёл руками.

Нильс ничего не сказал, только грыз ногти – в последнее время он часто так делает.

«По крайней мере, прекрати сейчас же грызть ногти,» – одёрнула его мама.

Вдруг из комнаты раздался грохот, а затем и плач Эммы.

Мама побежала посмотреть, что случилось, а через некоторое время она сама вскрикнула: «Ай! Ай!»

«Что случилось?» – крикнул Андрей.

«Эмма! Нельзя кусаться! Нельзя так!» – раздался мамин голос.

«В последнее время Эмма постоянно кусается, когда плачет,» – объяснила мама Андрею.

«Что-то нужно делать! – сказал Андрей. – У меня такое чувство, что на всех детей навалился зимний стресс.»

«Не только на детей, и на меня тоже, – мама была не на шутку рассержена. – У меня самой такой зимний стресс, что ужас, но никто не спрашивает, есть ли у меня силы со всеми вами тут возиться.»

«Да что там, всем тяжело!» – возразил Андрей.

Мама и Андрей начали ссориться, и мне это совсем не понравилось. Я испугалась, что теперь они разойдутся, и нам снова нужно будет куда-нибудь

переезжать.

Но, к счастью, так далеко дело не зашло. Мама и Андрей решили пойти на курсы. Уже в тот же вечер мама сидела за компьютером и рассматривала разные страницы, и нашла такую рекламу: «Как стать мудрым родителем: улучшение семейных отношений».

Сначала я испугалась: что же теперь будет? А вдруг на этих курсах учат наказывать детей или запрещать пользоваться компьютером, или ещё что похуже...

Но нам повезло. Когда мама и Андрей первый раз пришли с курсов, то они были в очень хорошем настроении. Они обняли нас, и мы все вместе поиграли в детский «Алиас».

Когда мы легли спать, мама пришла поговорить со мной.

«Грета, все эти наши ссоры здесь дома... – заговорила мама. – Я хотела сказать, что ни ты, ни Нильс в этом не виноваты, хотя я и кричала на вас. Я и сама была не в себе...» Интересно, что, слушая маму, я даже поняла её и не стала пререкаться, как я обычно делаю.

«Я тоже была не самым покладистым ребёнком,» – сказала я немного смущённо.

С этого момента они с Андреем стали посещать курсы мудрых родителей каждую неделю. И действительно, наша жизнь стала лучше. Андрей договорился с Нильсом, что каждый вечер будет с ним бороться, и тогда Нильс не будет драться в детском саду, и Нильс с этим согласился. А ещё Нильс стал меньше грызть ногти, когда Андрей пообещал ему ходить с ним в аквапарк за каждую

неделю без грызения ногтей.

Помимо всего прочего, мама и Андрей стали каждую неделю ходить вместе куда-нибудь. И это было здорово, потому что тогда за нами присматривали мама и папа Андрея, то есть наши бабуля и дедуля. С ними нам всегда было весело.

«Теперь мы лучше понимаем и друг друга, и своих детей,» – сказала мама.

«Лучше сразу приступить к решению проблемы, чем ждать, пока она вырастет подобно снежному кому,» – добавил Андрей.

Моя лучшая подруга

Луиза – моя лучшая подруга. Мы ходили вместе в детский сад. Однажды зимой с Луизой произошёл такой случай.

Всё началось с урока физкультуры на лыжах. Я тогда на урок не пошла, потому что у меня был кашель, и мама решила, что от катания на лыжах будет только хуже. Поэтому я узнала обо всём этом только на следующий день.

Как обычно, в тот день нужно было пройти на лыжах в лесу два круга.

Самые быстрые обогнали всех, а остальные потихоньку шли за ними. Этой зимой Луиза впервые встала на лыжи, и она отстала от других довольно сильно. Когда она заканчивала проходить второй круг, она увидела под деревом запыхавшихся Смиллу и Беллу.

«Давай-давай!» – крикнула ей Смилла, и обе девочки засмеялись.

Луиза хотела поскорее проехать мимо них.

«Слушай, а остальные повернули сюда!» – указала Белла на какую-то узкую лыжню, которая проходила между кустами. – Учитель велел доехать до большого камня и поворачивать обратно!»

«Да-да, – закивала Смилла. – Мы тут немного отдохнём, и поедем дальше.»

Луиза пожала плечами и сказала: «Ну ладно,» –

и повернула туда, куда Белла указывала лыжной палкой.

Луиза продвигалась всё дальше, но не увидела никого из других. Смиллы и Беллы тоже не было слышно. Когда Луиза, наконец, добралась до камня, она поняла, почему Смилла и Белла хихикали. Они отправили её не в ту сторону! Луиза разозлилась и пошла обратно.

Уставшая, она наконец вернулась во двор школы, где её уже искали.

«Где ты была? – сердито крикнул ей учитель физкультуры. – Нельзя отставать от других!»

Луиза промолчала и увидела краем глаза, что Смилла и Белла хихикают в стороне.

На следующее утро мы все вместе были в раздевалке, когда Смилла подошла к Луизе и спросила: «Ну что, сегодня тоже сходишь на камень посмотреть?»

Луиза молчала и старалась не смотреть на неё.

«Что такое? – спросила я. – Какой камень?»

И Белла начала увлечённо рассказывать, что вчера произошло.

«Замолчите!» – фыркнула Луиза и выбежала из раздевалки.

«Дуры!» – крикнула она у двери.

И все стали обсуждать то, что вчера произошло. Мнение моих одноклассниц разделилось – одни думали, что Смилла и Белла – такие крутые девчонки, что им удалось так здорово разыграть Луизу. А другие считали, что они всё-таки очень глупо поступили.

Мне сразу стало жалко Луизу, и я побежала искать её.

«Ты должна рассказать учителю! – посоветовала я. – Ты же могла заблудиться в лесу...»

«Я не могу рассказать! Не хочу ябедничать,» – и Луиза опустила глаза.

«Тогда я сама расскажу!» – сказала я. Мама мне всегда говорила, что дети должны просить помощи у взрослых, когда они сами с чем-то не справляются.

В итоге Луиза согласилась пойти со мной, и мы разыскали учителя физкультуры.

Учитель жалостливо сморщил лоб и сказал: «Бедный ребёнок, ты же прошла на два километра больше, чем остальные. Надеюсь, ты не замёрзла?»

Потом учитель нашёл нашего классного руководителя, и они некоторое время разговаривали. В этот день Смиллу и Беллу вызывали в учительскую.

А на следующий день наша учительница пришла в класс с какой-то женщиной, которую я иногда встречала в школе.

Наша учительница сказала: «Познакомьтесь – это Марина Пярн, наш школьный психолог. На сегодняшнем уроке она расскажет нам, как мы могли бы улучшить отношения в нашем классе.»

Марина Пярн поприветствовала нас, и стала рассказывать нам о дружбе и чувствах. О том, как будет чувствовать себя ребёнок, если ему кто-нибудь скажет что-то плохое или причинит зло.

Было видно, что всем стало немного стыдно. Я оглядела всех одноклассников и увидела, что все смотрят вниз и как-то притихли.

В конце урока мы записали правила хороших отношений нашего класса, и в знак согласия подписались под ними. Смилла и Белла тоже подписались. Я надеюсь, что больше в нашем классе никто никого обижать не будет.

Новый ученик

Когда учительница сказала нам, что к нам в класс придёт новый мальчик, то мы все оживились. До сих пор у нас в классе всё время были одни и те же дети. Ещё учительница сказала, что раньше новый мальчик не мог посещать школу из-за болезни. Дело в том, что у него плохое зрение, и ещё он не может ходить.

И вот, однажды в понедельник он появился у нас в классе – в инвалидной коляске, и с ним была взрослая девочка.

Учительница представила их: «Это наш новый ученик Алекс и его наставница Наталья. Наталья будет ходить в школу вместе с Алексом. Она будет помогать ему учиться и передвигаться по школе.»

Мне сразу стало очень жалко Алекса, и я даже не знала, как на него смотреть. Но, похоже, сам Алекс не особенно грустил. Наталья подвезла его за первую парту в ряду около окна – туда, куда показала учительница, и сама села рядом с ним.

Алекс рассматривал класс, дружелюбно улыбаясь. Не знаю, как другие, а я не могла вот так просто улыбаться. Но я старалась.

После уроков мы с Луизой разговаривали о том, как всё-таки ужасно жить, когда ты плохо видишь и не можешь ходить. Мы решили, что при Алексе не будем ни бегать, ни шуметь.

Мы быстро привыкли к своему новому однокласснику. Несмотря на то, что его зрение было плохим, он довольно много читал. У него была специальная лупа, которую он использовал при чтении.

Алекс всегда знал ответы даже на самые сложные вопросы.

Например, однажды учительница спросила на уроке природоведения: «Ребята, а вы знаете, кто из беспозвоночных считается самым умным?»

Мы с Луизой только стали рассуждать о том, кто такие эти беспозвоночные.

А Алекс уже поднял руку и сказал: «Насколько я помню, это осьминоги.»

А ещё как-то учительница спросила: «Как пишется слово „режиссёр“?»

Я, конечно, знала, что это человек, который снимает фильмы, но я никогда не писала это слово. Так что я не знала, сколько там должно быть букв «с» или других букв.

Другие тоже не знали, и только Алекс записал это слово себе в тетрадь правильно. Потом он сказал, словно немного извиняясь, что вчера как раз читал биографию одного режиссёра, и поэтому так хорошо запомнил это слово.

Теперь Алекс стал тем учеником, который представляет наш класс на разных викторинах или олимпиадах. Благодаря Алексу в последнем конкурсе по окружающей среде первое место занял наш класс. И, если поначалу мы были какими-то сдержанными в присутствии Алекса, то с течением времени нас перестало тревожить то, что Алекс не

такой, как мы. Мы снова бегали, смеялись, шумели – так, как обычно. И было видно, что Алекса это вовсе не беспокоило. Он сам смеялся больше всех, когда мы на перемене кидались пеналами или гонялись друг за другом по коридору.

Вот так у нас появился замечательный одноклассник.

Группа

У нас в классе принято часто ходить в гости друг к другу. Учительница нам даже посоветовала так делать, ведь это нас сближает.

А теперь я хочу рассказать о том, как мы с Луизой впервые ходили в гости к Алексу, и что из этого вышло.

Однажды Наталья, которая сопровождает Алекса, сказала: «Если ваши родители разрешат, то можете ненадолго зайти в гости! Сегодня свободный день, Алексу не нужно идти ни на гимнастику, ни на восстановительное лечение.»

Мы с Луизой удивлённо переглянулись.

«Мы можем спросить,» – сказала я. И Луиза кивнула.

Мы достали телефоны и стали звонить своим мамам.

«Я вас потом отвезу домой на машине,» – добавила Наталья.

Скоро мы были в машине, и ехали домой к Алексу. В какой-то момент мы свернули с шоссе и немного проехали через лес. Мы подъехали к маленьким домикам.

«Вот в этом местечке Алекс и живёт,» – сказала Наталья, и машина завернула возле одного из ограждений во двор. Мы вышли, Наталья вытащила инвалидную коляску из багажника и помогла Алексу перебраться из машины в коляску.

«Пойдёмте!» – сказал Алекс, и, улыбаясь, поехал по каменистой дорожке в сторону голубого дома. У большого окна стояла женщина с маленьким ребёнком – она помахала нам рукой.

«Здравствуйте! Я мама Алекса,» – представилась она нам, когда мы зашли в комнату.

Мы разделись и разулись, и нас сразу позвали за стол. Мы, конечно, сначала пытались из вежливости сказать, что не голодны, но мама Алекса и слышать об этом не хотела.

«Я прекрасно помню, какое чувство у меня было после долгого школьного дня, – рассмеялась она. – Как будто живот уже прилип к позвоночнику.»

После обеда мы пошли в комнату Алекса. Она была довольно большая, и там были разные гимнастические лестницы и пианино. Сначала мы просто рассматривали всё вокруг, а потом Алекс включил компьютер и сказал, что он сам делает музыку.

Мы с Луизой присели на диван и стали слушать, как Алекс поёт про собаку-робота, у которой разрядилась батарейка, и она ждёт, когда кто-нибудь это заметит и заменит ей батарейку. Через компьютер голос Алекса звучал совсем по-другому.

«И ты прямо сам сделал эту песню?» – спросила я удивлённо.

«Ага,» – кивнул Алекс.

«И текст сам написал?» – всё не могла поверить Луиза.

«Ага,» – снова кивнул Алекс.

«Господи, это просто невероятно, – вздохнули мы хором. – Ты хочешь стать певцом?»

«Не знаю, – немного смущённо сказал Алекс. – Мне просто нравится создавать песни.»

«Тебе нужно попасть в какую-нибудь передачу про талантов,» – придумала я.

«Наталья так тоже говорит, – рассмеялся Алекс. – Но я на самом деле хотел бы создать собственную группу. Я бы сам писал музыку и играл на синтезаторе.»

Свою группу! Эта мысль показалась мне отличной. Жаль, что мы с Луизой об этом раньше не догадались.

«Мы ведь могли бы вместе сделать группу,» – сказала я вслух.

«Ага, – с жаром закивала Луиза. – Мы с Гретой умеем петь – мы же ходим в детский хор.»

«Отличная идея!» – теперь и Алекс загорелся.

«А о чём мы петь будем?» – спросила я.

«Не знаю,» – сказал Алекс, грызя карандаш.

«А давайте придумаем песню про друзей, и выступим с ней на классном вечере в День друзей!» – воскликнула Луиза.

«Точно!» – почти хором ответили мы с Алексом.

В этот день мы не успели сочинить слова для песни. Конечно, у нас уже начали появляться некоторые интересные мысли, но тут в комнату зашла Наталья и сказала, что должна уже развозить нас по домам.

Дома я всё думала об этом, засыпая в кровати, и наутро у меня была готова прекрасная идея.

«Давайте сделаем такую песню, где слова состоят из имён всех детей в нашем классе!» – сказала я Луизе и Алексу в школе.

«Например, так: Грета, Луиза, Алекс – это третий „А“, Силле, Полина, Мара, все они – друзья! Смилла, Белла,

Эрик...» – стала зачитывать я.

«Смилла и Белла... ну, я не знаю,» – перебила меня Луиза.

«Ну да, – кивнула я. – Они же в нашем классе. Конечно, мы не такие уж хорошие друзья с ними. Но помнишь, что сказала психолог Марина? Она сказала, что мы в любом случае можем быть хорошими одноклассниками. Споём, например, так: Смилла, Белла, Эрик – скажем мы дружно „привет!“, Тоомас, Лии и Рина – всей нашей классной семье...»

«Ну ладно,» – наконец согласилась Луиза.

Алекс закрыл глаза и тихонько напевал.

«У меня уже появилась мысль насчёт того, какой мотив может быть у этой песни! – радостно объявил он. – Сегодня дома я сделаю музыку, и в пятницу вы можете снова прийти ко мне в гости. Устроим репетицию нашей группы!»

«Точно!» – хором ответили мы.

Всё стало таким захватывающим – мы с Луизой стали ждать пятницы и думать, в какой одежде наша группа будет выступать, и как мы назовём группу.

И вот, на классном вечере в честь Дня друзей состоялся первый и очень успешный концерт нашей группы «Алегрелу». Мы втроём выступили с песнями «Собака-робот» и «Дружеская песня третьего „А“». Алекс играл на синтезаторе, а мы с Луизой пели. У нас даже микрофоны были – папа Алекса помог нам их установить.

Так как мы держали в секрете то, что создали группу, все были безумно удивлены, а аплодисменты всё не затихали. А учительница

сказала, что дружеская песня могла бы стать гимном нашего класса.

Ах, да – название группы по совету моей мамы и Андрея мы составили из своих имён.

Глупая шушка

На выходных мы поехали в деревню к бабушке с дедушкой. В деревне так здорово! Помимо всего прочего, у меня там есть два друга.

Я обняла бабушку, поговорила с дедушкой и сразу побежала к соседям.

Десятилетний Роберт и двенадцатилетний Данил сидели в своей комнате за компьютерами.

«Привет!» – поздоровался Роберт, подняв на секунду голову.

«Привет! – сказал Данил. – Одноклассник дал нам новую игру.»

Я подсела к Роберту и тоже чуть-чуть поиграла.

Вскоре игра нас утомила. Нам пришла идея посмотреть по компьютеру сериал «Управление мести», и мы посмотрели одну серию. А потом стали обрабатывать фотографии – выбирали какую-нибудь фотографию из тех, которые Данил сделал своим фотоаппаратом, и в компьютере подрисовывали какому-нибудь мальчику рожки или усы.

Роберт открыл фотографию, на которой был мальчик в очках.

«Это Семён, – хихикнул он. – Он полный дурак.»

Данил написал на футболке мальчика: «Я – ДУРАК».

Ещё мальчики подрисовали ему ко рту сигарету, несколько прыщиков на лицо, а его нос как-то раздули – так, что он стал огромным. Хотя я обычно не смеюсь

над людьми, эта фотография меня очень рассмешила.

«А я кое-что придумал,» – сообщил вдруг Данил.

«Что? Скажи нам тоже!» – любопытствовали мы.

«Сейчас, погодите, пока не смотрите,» – сказал Данил, хихикая сам себе.

Мама мальчиков позвала нас на кухню обедать. Мы с Робертом пошли на кухню, а Данил задержался у компьютера.

Когда мы вернулись в комнату, он, хихикая, показал нам какую-то страницу. Посреди страницы красовалась та фотография Семёна с сигаретой и большим носом, а под ней уже были комментарии:

Кристо: ха-ха, ну и идиот!

Юрген: вот это фотка!

Энн: да уж... ну Семён и «крутой»!

«Я выставил её в Фейсбук, – рассказал нам Данил. – Вот будет весело!»

Роберт посмотрел и рассмеялся.

А мне стало неприятно.

Я набралась храбрости и сказала: «Так делать нельзя!»

«А?» – Данил посмотрел на меня немного серьёзнее.

«Чего это ты?» – хмыкнул Роберт.

«...ну, мне кажется, это нехорошо...» – протянула я неуверенно. Непросто было противостоять мальчишкам постарше меня.

«Я-то думала, что вы так просто в компьютере подурчитесь, а потом сотрёте эти фотографии,» – робко сказала я.

«Да что ты переживаешь? – подначивал меня Данил. – Я на минутку выставил, потом уберу.»

«Не нравится – не смотри,» – сказал Роберт.

Мне не понравилось, как они со мной разговаривают, и я решила уйти обратно к бабушке. Мне стало как-то неприятно.

Было уже довольно поздно, когда в дверь постучали.

Бабушка пошла открывать, и мы услышали голос Данила: «А Грета здесь?»

Я выбежала в прихожую.

Данил был перепуган и шёпотом спросил: «Слушай, у тебя этот Андрей хорошо разбирается в компьютерах?»

Я еле заметно кивнула.

Данил понял, что я всё ещё сержусь, и сказал: «Слушай, извини, просто у нас теперь большие проблемы.»

«Ну, и что случилось?»

«У меня мама вся на нервах, – стал быстро объяснять Данил. – Этот Семён... ну, эта фотография... Позвонила мама Семёна, они тоже увидели эту фотографию, и что там всякие гадкие комментарии, и... у меня мама в гневе... и мама Семёна тоже злится, и... я теперь должен убрать оттуда эту фотографию, а у меня как-то не получается, и... у мамы тоже не получается... я тут подумал, может, Андрей...»

«Поговори с ним сам,» – сказала я, и позвала Андрея.

«Может, ты сама...» – с умоляющим взглядом попросил Данил.

Но я помотала головой.

Данилу не осталось ничего иного, как рассказать всё Андрею. Андрей надел куртку и пошёл к соседям. Мне было интересно, что будет дальше, и я побежала с ним.

Андрей сел за компьютер и застучал по клавишам. К счастью, его работа как раз связана с компьютерами, и уж в этом деле он разбирается.

Примерно через пять минут Андрей встал из-за стола и сказал: «Теперь эта фотография уничтожена, а перед мальчиком и его семьёй надо бы извиниться, как подобает.»

Данил и Роберт стояли перед ним с виноватым видом.

«Извините, мы просто пошутить хотели, – бормотали они. – Мы думали, что покажем фотографию только некоторым друзьям, а потом сразу уберём.»

«С такими вещами не шутят. Если выставляешь что-то в Интернет, то это видит весь мир. Каково бы вам самим было, если бы кто-нибудь так разукрасил вашу фотографию и выставил в Фейсбук?» – строго спросил Андрей.

«Спасибо вам, сосед, – поблагодарила Андрея мама мальчиков, и гневно добавила: – Ну они у меня теперь схлопочут! До лета никто из них даже не подойдёт к компьютеру!»

«Не думаю, что наказание и запрет пользоваться компьютером подействуют, – с сомнением сказал Андрей. – Думаю, лучше объяснить, что в Интернете делать можно, а чего нельзя.»

Андрей сел за компьютер и напечатал адрес:

www.targaltinternetis.ee

«Вот, посмотрите и почитайте это,» – сказал он мальчикам и их маме.

И мама мальчиков смущённо опустила глаза.

«Ещё раз спасибо. Мне и правда следует самой больше следить за тем, чем они тут в компьютере занимаются,»

– согласилась она.

«Думаю, завтра вам лучше поиграть во дворе,» – предложил Андрей.

И мы все были с этим согласны.

Силле в одиночестве

Я снова вернулась в город. Я и Луиза сидели у Силле на кухне и играли в кафе. Силле – это наша одноклассница.

Мы с Луизой играли клиентов, а Силле была официанткой.

«Пожалуйста, вот ваши чипсы и „Кока-Кола”,» – сказала Силле, поставив перед нами поднос.

«Спасибо!»

Мы протянули ей игрушечные деньги.

«Я тут кое-что поинтереснее придумала,» – сказала Силле, взяла табурет и полезла в буфет.

Она открыла дверцу и достала оттуда старую жестяную банку.

«Мама хранит здесь деньги, – пояснила она, и выудила из банки стопку евровых купюр. – Давайте играть с настоящими деньгами, так будет интересней.»

Мы с Луизой испуганно переглянулись.

«А твоя мама разрешает?» – спросила Луиза.

«Конечно!» – кивнула Силле. «Да она и не узнает.»

Силле раздала нам деньги, и мы продолжили играть.

Вечером, часов в восемь, мне позвонила мама и позвала меня домой.

«Оставайтесь у меня ночевать!» – предложила Силле.

Мы с Луизой переглянулись – завтра как раз будет суббота, и эта мысль показалась нам очень заманчивой!

«Давай спросим у мам!» – сказала Луиза, и стала звонить.

«А тебе мама разрешит?» – спросила я на всякий случай у Силле.

«Эмм... А её и нет дома...» – чуть поколебавшись, ответила Силле.

«Как это так? И ты ночью одна?» – я ошарашено посмотрела на неё.

«Ну... не совсем, Полина тоже... иногда бывает, – протянула Силле. – Но... она точно разрешит... она по пятницам обычно... эммм... где-нибудь на вечеринках... или... ну, уходит на ночь...»

«Так когда твоя мама вернётся? Завтра?» – спросила Луиза.

«Не-е-е-ет, на самом деле она в этом месяце вообще не приедет,» – ответила Силле.

«Как так – не приедет? Вы что, тут с Полиной вдвоём?» – мы с Луизой не поверили своим ушам.

«Ну да... мама здесь осталась без работы, и поехала работать в Финляндию, а ездить постоянно туда-обратно выходит дорого. И она посылает нам деньги, большие суммы,» – объяснила Силле.

«Серьёзно?» – удивилась я.

«Полина ведь ещё только в десятом классе учится,» – ахнула Луиза.

«А мама и не разрешила рассказывать в школе, что она уехала в Финляндию,» – сказала Силле.

«А где твой папа?» – спросила Луиза.

«Он с мамой в ссоре, и мама не разрешает нам с ним общаться,» – робко сказала Силле.

«Так вы останетесь?» – спросила Силле.

«Я точно знаю, что мне мама не разрешит, если родителей нет дома,» – сказала я.

«Я тоже не могу,» – уверенно сказала Луиза.

«Ну, как хотите! – отрезала Силле. – А я пойду в магазин и накуплю всяких вкусностей, лимонада и попкорна, леденцов, а ещё...»

«А давай мы сразу с утра придём,» – предложила я.

«Посмотрим!» – как-то неожиданно тихо сказала Силле, и ушла в свою комнату.

Мы с Луизой вышли на лестничную клетку, и неожиданно наткнулись на нашу учительницу! Вместе с ней была ещё одна женщина, которую мы не знали.

«Здравствуйте, девочки! – сказала учительница. – Вы случайно не от Силле идёте?»

«Да, от неё,» – ответила Луиза.

«А мы к ней идём, как раз ищем 35-ю квартиру,» – объяснила учительница.

Я указала на дверь квартиры, где живёт Силле, и учительница добавила: «Отлично. А вы, девочки, идите домой, приятных вам выходных!»

Мы увиделись с Силле только в понедельник. Оказалось, что та женщина, которая пришла вместе с учительницей, была из Общества защиты детей. Ей позвонили соседи Силле, которые заметили, что Силле постоянно одна. Учителя тоже обращались в Общество защиты детей, ведь Силле уже в течение долгого времени не выполняла домашнюю работу.

Кроме того, Силле не ходила в школу пару недель. Учительница только сказала, что Силле заболела.

Когда Силле снова пришла в школу, на ней была новая одежда, а лицо её светилось от счастья. Она

подошла к нам и стала с нетерпением рассказывать. Та женщина, социальный работник, сразу связалась с мамой Силле, и мама вернулась из Финляндии домой. Здесь её отправили на консультацию, и ей уже сделали несколько предложений по работе.

Кроме того, социальный работник поговорила с папой Силле, и даже пригласила его на встречу с её мамой! Сначала родители Силле не могли поладить между собой, но в итоге они согласились посещать встречи для семейного примирения.

«Мы тут с папой два раза ходили в кино! – гордо сказала Силле. – А летом, наверное, поедem на Хийумаа.»

«Может, твои родители снова будут жить вместе?» – предположила Луиза.

«Не думаю, – сказала Силле. – Но, по крайней мере, теперь они не кричат друг на друга. А папа уделяет время нам с Полиной.»

«Это же тоже хорошо,» – тихо сказала я и сглотнула.

На самом деле, я очень обрадовалась. Так здорово, что у Силле всё наладилось!

Учебный год подходит к концу

Близился конец учебного года, и предвкушение летних каникул становилось всё сильнее. У всех в школе тоже было хорошее настроение. А дома мама и Андрей строили планы на летний отпуск.

То, что у нас такая смешанная семья, летом вызывает особенно много трудностей. Уже весной мама начинает делать графики и обсуждать с моим папой и бабушками-дедушками, кто где отдыхает летом.

У нас на кухне уже висит график, в котором написано, что сразу после окончания школы мы с Нильсом отправимся в приключенческий лагерь. Потом я буду у папы в Тарту, а Андрей возьмёт отпуск и побудет дома с Нильсом и Эммой. Потом мы – то есть, все дети, поедем в деревню к бабушке с дедушкой. А после этого будет самое интересное – мы отправимся всей семьёй в поход с палатками! На это время мама и Андрей оба возьмут отпуск. Мы даже планируем поехать на остров Рухну.

Потом мы ещё побудем дома с мамой, а Андрей выйдет на работу, и в конце лета мы с Нильсом поедем к бабушке – каждый к своей. Вот так у нас много мест для отдыха!

Но перед тем, как закончится школа, нужно ещё немножко поучиться. В школе мы тоже обсуждали, чем будем заниматься летом. Мы с Луизой пообещали

друг другу, что обязательно навестим Алекса, а ещё вместе с Силле придумаем что-нибудь интересное.

Перед окончанием учебного года у нас в классе принято проводить классный час, на котором мы все рассказываем, что нам запомнилось из прошедшего учебного года, что было хорошо, а что не очень, и что можно улучшить в следующем году.

Перед классным часом я обсудила дома с мамой, что можно будет там сказать. Мы подумали о том, что в этом году мы много говорили о дружелюбии и поддержке друг друга.

В школе я так и сказала: «Мне понравилось то, что в этом году мы поняли, что быть дружелюбным и помогать другим очень важно.»

Все дети высказались. Алекс поблагодарил всех одноклассников, которые хорошо приняли его в новый коллектив. Смила сказала, что ей понравилось, что психолог разговаривает с детьми, когда у них какие-то трудности. Луиза сказала, что ей понравилось узнавать всё новое. Все мы говорили очень приятные и важные вещи, и пообещали, что за лето мы станем ещё умнее и лучше.

Учительнице очень понравилось моё мнение, и мнение других детей тоже.

Напоследок мы угощались конфетами и обсуждали, где будем отдыхать летом. Учительница передала нам информацию о летних лагерях и раздала всем наклейки с надписью:

ДЕТСКИЙ ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ
116111

«Наклейте их себе на телефон или кошелёк! По этому номеру вы получите советы и помощь в случае любых проблем, касающихся вас или других детей, – сообщила она. – Летом будьте осторожны и внимательны. Берегите себя и других!»

Программа развития детей и семей на период 2012–2020

Умные родители, хорошие дети, сильное общество

«Грета» – это книга для детей, в которой главная героиня – десятилетняя Грета – рассказывает о своей семье, школьных друзьях и различных случаях из жизни. Как и обычные дети, живущие в Эстонии, герои книги тоже живут в разных семьях, и у них тоже есть свои радости и горести.

Книга составлена с ориентиром на Программу развития детей и семей на период 2012–2020. Программа развития детей и семей – это государственный документ, в котором содержатся все мероприятия, которые планируется провести в течение восьми лет для того, чтобы детям и семьям жилось в Эстонии хорошо, безопасно и весело. Главной целью программы развития является повышение уровня благополучия и качества жизни детей и семей, что, в свою очередь, способствует рождаемости.

Для этого было поставлено пять промежуточных целей:

1. **Детская и семейная политика Эстонии является основанной на знаниях и единой**, поддерживая жизнеспособность общества;
2. **Эстония является поддерживающим родительство государством**, где предлагается необходимая помощь в воспитании детей и родительстве с целью улучшения качества жизни и перспективы детей;
3. **Права детей гарантированы, и создана действующая система защиты детей**, чтобы каждый ребёнок, а также его развитие и безопасная среда, поддерживающая благополучие, имели вес в обществе;
4. **В Эстонии имеется комбинированная система пособий и услуг, поддерживающая адекватное преодоление семьями экономических трудностей**, чтобы обеспечить семьям стабильное чувство уверенности;
5. **У мужчин и женщин равные возможности для совмещения работы с семейной и частной жизнью**, что поспособствует качественной повседневной жизни, соответствующей потребностям каждого члена семьи.

Некоторые ценности, идеи и рекомендации программы развития содержатся и в данной книге, посредством которой читатели – и взрослые, и помладше, смогут ознакомиться с государственными мерами по развитию современной Эстонии, которые вскоре повлияют на нашу повседневную жизнь.

Надеемся, что чтение этой книги будет приятным и даст пищу для ума как детям, так и взрослым!

Полный текст Программы развития детей и семей на период 2012–2020 можно найти на домашней странице Министерства социальных дел: www.sm.ee